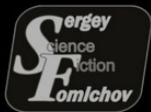

Сергей Фомичёв

**ПЕРЕГОНОЧНАЯ
ДАЛЬНОСТЬ**

рассказ

Сергей Фомичёв
Перегоночная
дальность. рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18977369

ISBN 9785447488840

Аннотация

Иногда возникает один-единственный шанс, чтобы воплотить мечту. И только профессионал сможет распознать его, ухватиться и поставить в упряжку мечты. А иначе будешь всю жизнь парковать машины для тех, кто шагает по красной ковровой дорожке.

Перегоночная дальность

рассказ

Сергей Фомичёв

© Сергей Фомичёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда Старостин принял срочный вызов на совещание и прочёл «бриф саммари», его кровь забурлила, а пульс участился, точно перед важным рискованным полётом. Он понял, что получил долгожданный шанс.

Человек сам определяет свою судьбу лишь до некоторых пределов. Далее простирается сфера чудес, где распоряжаются силы разуму не подвластные.

Иногда чудеса случаются, но почти никогда они не являются в виде посыльного с подарочным свёртком в руках. Чаще судьба лишь даёт шанс, порой небольшой, совсем крохотный и, скорее всего, единственный. Но и его нужно ещё распознать, а, распознав, успеть воспользоваться. И тут важно быть готовым к событию и уметь ждать, не превращая ожидание в навязчивую идею, а потом, когда придёт время, действовать упорно, быстро, без оглядки.

Пётр Старостин ждал и готовился, если не всю жизнь, то сознательную её половину. Сознательность он отсчитыв-

вал с двадцати лет. Именно тогда он начал ставить перед собой долгосрочные цели и, что немаловажно, добивался их. Теперь он подобрался к пределу. И в переносном смысле и в прямом. Сфера, где воплощаются мечты, была совсем рядом, а он был готов пробить брешь и имел к тому все возможности – он получил нужную профессию, имел колоссальный опыт и числился шеф-пилотом Консорциума.

Большинство членов совета предпочитало жить в пригородах, в добротных особняках и добираться на службу в солидных авто. Старостин снимал апартаменты на соседней улице, всего в квартале от штаб-квартиры. Для перемещения ему не потребовался даже велосипед. На своих двоих он попал в зал совещаний одним из первых, после чего четверть часа наблюдал, как тот заполняется менеджерами, экспертами, технарями. За минуту до начала один за другим стали появляться директора.

Лица директоров были хмурыми, и Пётр внезапно поймал себя на некотором злорадстве. Обычно-то всё выглядело наоборот. Хмурились технари, бухгалтеры и секретарши, в общем, весь подневольный люд, а директора улыбались телекамерам и приглашали друг друга на игру в гольф или обсуждали предстоящую прогулку на яхте.

Одним из последних в зал заседаний зашёл представитель

родного агентства. Старичок был доволен хотя бы тем, что третий год заседает в Сиэтле, а не бегаёт взмыленный по отечественным заводам, подгоняя поставщиков. Но и его закалённого интригами лица коснулась нешуточная тревога. Синекура вдруг обросла непредвиденными заботами, угрожая и вовсе переродиться в нечто противоположное.

Лишь председатель совета директоров Томсон сохранил невозмутимость. Едва он опустился в кресло совещание началось, хотя часы давали опаздывающим ещё пятнадцать секунд. Но Томсон считал себя сильнее времени.

– Ситуация следующая, – доложил секретарь. – Как вы уже знаете, три часа назад орбитер «Нева» совершил вынужденную посадку на гражданскую полосу одного из островов Микронезии. Ничего серьёзного не случилось, отказала система ориентирования, мы просто заменим сгоревший блок и всё. Однако! Через две недели у нас крайняя дата в контракте на выведение кластера низкоорбитальных спутников связи. Да и прочие заказы поджимают. Заменить «Неву» сейчас нечем. «Астролябия» проходит модернизацию, у «Бигля» технические проблемы с двигателем, а «Мэтью» заряжен по научной программе и использовать его в качестве транспорта мы не можем.

– Итак, нам нужна «Нева»! – громогласно заявил Томсон. – И нужна не позднее чем через неделю!

При штатной посадке корабль перегоняли своим ходом. Его двигатели позволяли летать по-самолётному, хотя и по-

жирали огромное количество топлива. Если же посадка была нештатной, инструкциями предписывалось транспортировать корабль на носителе. Обычно в таких случаях с орбитера снимали консоли крыльев с двигателями и, посадив на спину «Антонова» или «Боинга», переправляли в Сиэтл.

– Загвоздка в том, что для погрузки орбитера на самолёт необходим специальный подъёмник, – сообщил главный инженер. – А в Микронезии такого, понятно, нет. Доставить подъёмник возможно лишь морем, причём уйдёт на это не меньше десяти дней. А значит, в срок нам не управиться.

Директора заёрзали в креслах. Дело пахло отменой гольфа и воскресных прогулок под парусом.

– Выход один – перегонять орбитер своим ходом, – подытожил инженер.

– Бетонная полоса на острове – тысяча восемьсот, – возразил кто-то из техников. – Она способна принимать крупные авиалайнеры, но для взлёта орбитера коротка.

– Мы будем взлетать без полезной нагрузки и почти без окислителя, так что дистанции для разбега должно хватить. И всё же придётся поднимать корабль с полупустыми баками и взлетать на форсированном режиме.

– И на чём же он будет лететь, если сожжёт почти всё на взлёте? – возразил всё тот же скептик.

– Главное добраться до базы на Филиппинах, – сообщил инженер. – Там дозаправим. Затем сделаем ещё две промежуточные посадки на наших базах в Индии и Испании. То-

гда мы, при удаче, уложимся за неделю. Все прочие варианты намного хуже. Морская транспортировка, например, требует много времени.

Директора пили то, что заменяло им валидол, массировали украдкой грудь. Томсон обвёл их тяжёлым взглядом, словно подчёркивая никчёмность. В этом Пётр готов был с ним согласиться.

– Старостин, – произнёс босс.

Вот он шанс! Только бы не спугнуть удачу.

Пётр мысленно скрестил пальцы и произнёс, стараясь выглядеть равнодушно:

– Теоретически всё верно. Но это не самолёт перегонять с базы на базу. Это космический корабль. Он строился для иных задач. Тем более «Нева» только-только вернулась из сложной миссии, причём совершив вынужденную посадку.

– Незапланированную, так будет точнее, – скривился босс.

– Экипажу пришлось применять экстренное торможение, чтобы вписаться в полосу, – напомнил Старостин. – А это нагрузка на всю конструкцию и особенно на шасси. Полностью проверить корабль на месте мы не успеем. Да на острове и нет соответствующего оборудования. Вдруг какой-то скрытый дефект? Одна трещинка и миллиарды долларов превратятся в груды титана и композитов.

Убедившись, что участники совещания достаточно встре-

вожены, Старостин предложил:

– Большинство аварий происходит при заходе на посадку. Меньше посадок – больше шансов на успех. Поэтому я предлагаю отправиться напрямую. Перегнать корабль через Тихий океан прямо в Сиэтл.

– Исключено, – возразил инженер из отдела эксплуатации. – Это далеко за пределами дальности.

– Мы можем заранее заменить мембранные картриджи и лететь в более экономичном режиме, – предложил Старостин. – Кроме того, нам потребуется дозаправка в воздухе, раз уж придётся взлетать с полупустыми баками.

– Обычный танкер здесь не подходит, нужен «термос», – заметил скептик.

– У нас же есть такой на Сахалине.

– А согласования? – спросил Томсон. – На них уйдут недели.

– Пусть Роскосмос подсуетится, – Старостин кивнул на земляка.

Того чуть кондрашка не хватила. Но всё же собрался с духом, кивнул.

– И тем не менее, не лучше ли лететь через Индию и Европу?

– Слушайте, Томсон, каждая посадка – игра в рулетку. Зачем оно вам?

– Но Тихий океан! Ну а вдруг что-то выйдет из строя над океаном. Там негде сесть случись что.

– Вот и не надо садиться. Поймите же вы, в этом сейчас основной риск. А я предлагаю один-единственный перелёт, на максимуме перегоночной дальности. И через двое суток корабль будет уже в Сиэтле.

Бюрократ, работает ли он в государственной системе или в частной компании всегда боится ответственности. В этом его, бюрократа, суть. Неустойку за срыв программы запусков заплатит Консорциум, а вот за аварию придётся отвечать персонально тому, кто принял решение. Этот фактор в принятии решений всегда играл большую роль, чем инструкции и уложения, которые всего лишь служили обоснованием отказов.

Старостин заговорил. Тех, кто отвечал за безопасность, он страшил возможной катастрофой, представителей гражданских служб пугал пролётом над густонаселёнными территориями, техникам предлагал расчёты, а тех, кто курировал расходы, убеждал, что перелёт с посадками обойдётся гораздо дороже одного на предельную дальность.

Начальство сомневалось, начальство спорило, и было недовольно одним только фактом, что приходится спорить. Дожать, дожать! Единственная мысль пульсировала, отзываясь головной болью. Никогда ещё Старостин так не нервничал. Весы качались, призывая бросить на чашу последний козырь – собственную карьеру. Осмелится ли босс поставить на сложный полёт кого-то ещё? Если осмелится, тогда замы-

сел рухнет, а вместе с ним и надежда.

Старостин рискнул.

– В общем, решайте, как хотите, но перегонять корабль с тремя промежуточными посадками я отказываюсь.

– Прекратите фрондёрство! – чуть не взвизгнул Томсон и Пётр понял, что выиграл. Никем они его не заменят. Побоятся ответственности.

– Лететь мне, – пожал он плечами. – Я отвечаю за риск.

Молчание длилось минуту. Босс ещё раз обвёл взглядом лица советников и получил в ответ несколько нерешительных кивков.

– Только потому, что вы лучший пилот в нашей фирме, господин Старостин. Только поэтому, – Томсон помолчал. – Вторым пилотом полетит Стоун.

Это выглядело вроде мелкой мести за строптивость. Томсон никогда и никому не прощал мятежа.

– Я его не знаю почти, – Пётр попытался припомнить всех пилотов нового набора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.